

Глава 348. «Его Величество уходит, приходит Верховный главнокомандующий».

Его Величество собирался покинуть город и подвергнуть себя опасности, чтобы отвлечь армию Северного Ху и повстанческие силы от столицы. Старейшина Ли и другие подданные собрались у южных ворот и опустили на колени, чтобы попрощаться с Его Величеством. В мгновение ока новости разлетелись по всей столице.

Поэтому к тому времени, когда Нин Сяояо и ее войска в штатском подошли к южным городским воротам, там уже стояла масса людей, стоя на коленях. Были не только чиновники, но и много простых людей.

Посреди сильного дождя десятки тысяч людей молча преклонили колени, чтобы отправить ее. Это действие сильно ошеломило Нин Сяояо. Неужели она сделала что-то очень трогательное?

Старейшина Ли сильно прижался головой к земле. Под проливным дождем другие не могли слышать уважаемого старейшину, но Нин Сяояо слышал его очень отчетливо. Старейшина Ли говорил ей: «Этот субъект желает вашему величеству благополучного возвращения».

Прикоснувшись к своему животу, Нин Сяояо кивнула старейшине Ли. Она определенно будет хорошо заботиться о себе и своем ребенке.

«Откройте ворота!» - приказал Пей Янь. Один из городских стражников пустил стрелу в небо. С этим звуком постепенно открылись тяжелые южные городские ворота.

Нин Сяояо сжала вожжи в руках. Пришло время битвы!

Тем временем Лу Цзыгуй стоял на открытой территории барака и крепко ухватился за поводья Маленького Рыжего.

«Чэнъин», Мистер Хуэйху подбежал и окликнул, когда увидел, что Лу Цзыгуй собирается сесть на лошадь. Лу Цзыгуй повернулся и посмотрел на своего уважаемого учителя.

Мистер Хуэйху быстро подошел к Лу Цзыгую: «Что ты собираешься делать?»

«Я возвращаюсь в столицу», - сухо ответил он.

«Вы!» Мистер Хуэйху выглядел неубедительным. Его ученик не из тех, кто изменит свое мнение, когда он что-то решит. Даже если он проиграет, он не из тех, кто кого-то винит. Так о чем это? Стрела уже вышла из лука, но его ученик хочет вернуться?

«Как только стрела вылетает из лука, ее уже не вернуть». Мистер Хуэйху сказал Лу Цзыгую: «Разве вы не понимаете этого принципа?»

Как военачальник, как он мог не понимать эту концепцию? Но в последнее время Лу Цзыгуй проводил дни в колебаниях. Он представил себя ведущим своих людей и покоряющим тысячи миль. Однако вместо радости возможность занять больше земли вызвала у него больше горя. Это правильно. Великолепный верховный главнокомандующий Аньюаня испугался. Что, если что-то случится с мисс Нин? Как то время, когда Сяояо необъяснимым образом попала в его объятия на улицах столицы? Что, если она снова упадет, но никогда не проснется?

«Чэнъин», - успокоился господин Хуэйху и пристально посмотрел на Лу Цзыгуя. «Вы уже разделили армию и отправили несколько войск в город Цюфэн. Что, если вы столкнетесь с неприятностями на обратном пути в столицу? Что вы будете делать тогда? Учитывая

ограниченное количество солдат, которые у вас есть в настоящее время, вы уверены, что вы сможете решить вопрос с окружением, когда приедете в столицу?»

Лу Цыгуй посмотрел на окружавших его генералов, но все они опустили головы. Они не хотели смотреть в глаза Лу Цыгуя.

«Ченьин, ах!» Мистеру Хуэйху было еще что сказать.

«Уважаемый учитель», - глаза Лу Цыгуя остановились на лице господина Хуэйху, и он холодно заявил: «Ты не должен вмешиваться в дела моей армии. Я знал, что именно ты подстрекал Фан Тана и моих людей убить всю семью принца Цзуя. Достаточно один раз. Я уважаю вас, но это не значит, что я передам вам контроль над Черной ледяной кавалерией. Я также не приму тех, кто считает учителем того, кто у власти».

Вероятно, это был первый раз в его жизни, когда господин Хуэйху слышал, как Лу Цыгуй разговаривает с ним таким холодным тоном. Он был на мгновение ошеломлен.

Фан Тан и Шэнь Му тоже почувствовали озноб. Более того, другие генералы почувствовали дискомфорт, услышав слова Лу Цыгуя. В самом деле, если подумать об этом на более глубоком уровне, Фан Тан и Шен Му должны быть осуждены за свои действия. Не имело значения, каковы были их намерения. Они зашли за спину Верховного главнокомандующего. В конце концов, кто был их хозяином?

«Если вам есть что сказать, то скажите это сейчас», - Лу Цыгуй окинул взглядом своих людей. Когда верховный главнокомандующий Лу был в хорошем настроении, его генералы могли говорить и даже шутить, но теперь с его холодным лицом и ледяным взглядом никто не осмеливался говорить.

Лу Цыгуй сел на лошадь. «Поехали».

«Все, в путь!» - немедленно крикнул офицер среднего звена. Отряд численностью около 100 тысяч человек быстро ушел на юг. Во время их отъезда раздался стук копыт, который вскоре исчез из поля зрения господина Хуэйху.

«Поехали». Мастер Жрец Ю сказал со смехом. «Вы по-прежнему хотите оставаться рядом со своим учеником, ведя себя как человек, который находится только под одним человеком и выше всех остальных?»

Ты смотришь свысока на своего ученика, старый друг. С древних времен честные люди, скрупулезно соблюдающие мирские обряды, никогда не становились правителями, основывающими династию. Начнем с того, что Лу Цыгуй не из добрых.

Мастер Жрец Ю посмотрел на мистера Хуэйху и покачал головой. Судя по тому, как его друг пытался заставить что-то происходить за спиной Лу Цыгуя, не сможет снова занять официальный пост. Даже если Лу Цыгуй когда-нибудь станет императором. Лу Цыгуй был уколот, и вытащил шип, не имеет значения.

Взглянув на звездное небо, Лу Цыгуй коснулся своих наручников. Перед тем, как отправиться в путь, он специально приказал нескольким солдатам зайти на близлежащие фермерские дома и найти коробку сахарных бобов. Они были не такими вкусными, как в столице, и в них не было аромата цветка османтуса, но пока это были сахарные бобы, они должны понравиться мисс Нин.

В столице Нин Сяояо выехала из ворот под проливным дождем. Тень Шторма и Пей Янь следовали за ними, один слева, а другой справа.

«Будьте осторожны, ах!» Нин Сяояо крикнула Стражам Драконов позади нее, когда увидела лагерь врагов впереди. «Не думайте о ненужных вещах. Ваша жизнь важнее всего!»

«Роковой правитель! Это дурацкий правитель!»

С деревянных смотровых площадок несколько повстанцев одновременно повысили голоса и кричали так громко, как могли. «Глупый правитель покинул город!»

«Роковая властительница твоя сестра!» Нин Сяояо выругалась в ответ.

«Ваше Величество, берегитесь!» Пей Янь подбежал к Нин Сяояо. «Как только мы войдем во вражеский лагерь, вы можете идти вперед. Не беспокойтесь обо мне».

Нин Сяояо ничего не сказала.

«Ваше Величество!»

Нин Сяояо снова опередила Пей Яня. «Как я могу не беспокоиться о тебе? Не будь смешным, ты даже не можешь победить меня в драке, но все же ты хочешь защитить меня?»

«Что ты сказал?» Второй молодой мастер Пей хотел восстать.

«Ты не сможешь победить меня», - Нин Сяояо показала язык и скривилась, когда она промчалась мимо Второго молодого мастера Пейя.

«Если ты собираешься быть таким, то давай даже не будем идти во вражеский лагерь, давай просто вернемся», - сердито отрезал Пей Янь.

«Я не хочу!», - Нин Сяояо покачала головой и возразила.

Все Стражи Дракона сзади: ... не пора ли прекратить ссориться? Вы можете быть серьезными!

«Стрелы! У повстанцев есть стрелы! Осторожно!» Когда Пей Янь увидел появившихся лучников, он не стал ждать, пока они начнут действовать, а вместо этого Второй молодой мастер Пей прямо предупредил Нин Сяояо.

«Я не напуган!» - крикнула в ответ Нин Сяояо.

«Ты ...» После того, как Пей Янь прокричал в ответ, ему не на что было возразить.

Заметив большой камень, лежащий на земле, Нин Сяояо спрыгнула со своей скачущей посреди лошади.

Скала была выше Нин Сяояо и более чем в 6 раз больше ее шириной. Его Величество Нин легко подняла её над головой и бросила в сторону мятежников.

Камень вылетел наружу, и лошадь Буцзин также побежала обратно к Нин Сяояо. Нин Сяояо запрыгнула на лошадь изящно и стильно.

В этот момент у Стражей Драконов была только одна мысль. Их Величество действительно тот, кто достаточно ловок, чтобы пробить небеса!

Мятежные лучники даже не перезарядили свои луки, когда внезапно увидели в воздухе большой камень. На фоне их потрясения скала уже достигла макушки, и весь свет от лагеря внезапно перекрыла его большая тень.

«Бежать!» Кто-то закричал изнутри лагеря, но было уже слишком поздно. Как раз в тот момент, когда раздался крик, камень с грохотом упал.

Слишком поздно среагировавшие лучники были раздавлены валуном. Кровь текла из-под камня, смешиваясь с дождем и текла в нижнюю местность.

Лицо Нин Сяояо было очень холодным, когда она ворвалась в лагерь врага. Она также подобрала копье у мятежника и прямо разрушила палатку.

Палатка взлетела и ударилась о деревянный столб, поддерживающий сторожевую башню, в результате чего она обрушилась посередине. Мало того, что многие солдаты упали насмерть, солдаты на земле также были разбиты насмерть падающими обломками. Всего в одно мгновение погибло около двадцати или тридцати человек.

«Солдаты врага приближаются!» Пей Янь крикнул Нин Сяояо.

Нин Сяояо знала, что атакующая кавалерия приближается к ее голове, поэтому не раздумывая, она швырнула ближайший железный таз. Чугунный таз был наполнен маслом, так как оно использовалось для освещения фонарей.

Кавалерия видела, как пролетело это пылающее орудие убийства, но не могла вовремя среагировать; их лошади все еще рвались вперед. Мгновение спустя железный таз упал с неба, брызнув горячим маслом на солдат. Люди были убиты и ранены, лошади были напуганы, и искры упали на тканевые палатки, сразу воспламенив ткань.

Шел сильный дождь. Иначе при всех искрах лагерь уже был бы подожжен.

Пей Янь изящно взмахнул мечом и отрубил голову ближайшему повстанцу. Однако к тому времени, когда он закончил, Пей Янь понял, что Его Величество уже покончил с более чем дюжиной солдат повстанцев.

Второй молодой мастер Пей замолчал. Властные действия и убийственная аура Его Величества Нина действительно показывают, что он не собирается отказываться от своей жизни!

«В атаку!» Нин Сяояо крикнула мужчинам позади нее.

«Вы все еще хотите разделиться?» - спросил заместитель генерала, следовавший за Пей Янем. Пей Янь кивнул. Было необходимо разделить силы повстанцев.

«Что разделить, а?» Нин Сяояо повернулась и отругала: «Ты собираешься слушать его или меня? Я император!»

«Осторожно!» - внезапно воскликнул Пей Янь. Генерал повстанцев появился перед Нин Сяояо и собирался разбить гигантский молот ей по голове!

Если ему удастся схватить этого глупого правителя, то в будущем он определенно получит пользу от этой достойной службы!

Нин Сяояо не стала уклоняться; она просто подняла меч в руке и сделала рывок вперед.

Генерал повстанцев не видел движений Нин Сяояо, но внезапно почувствовал холодный укус стали прямо перед острой болью. Копье пронзило бок повстанческого генерала, и хватка Нин Сяояо ослабла. С этими словами безжалостный дуэт человека и лошади проскакал мимо павшего солдата.

«В атаку!» Пей Янь указал на Тень Шторма и остальных мужчин. Обернувшись, он заметил, что Его Величество уже размахивает в воздухе другим мечом.

Нин Сяояо направилась туда, где собралось больше всего людей. Чтобы создать еще больше хаоса, лучше всего вызвать массовую панику.

«Король волков», за пределами казарм Северного Ху, генерал ворвался в палатку вождя и срочно доложил: «Группа кавалерии Юньнин вывела Нин Ю из столицы».

Первой мыслью Модо было то, что Нин Ю, император Юньнина, пытался сбежать.

Король Волков Модо выпрямился, и его пара темно-синих глаз сверкнула убийственным намерением. Хотя ему было около сорока, он все еще выглядел очень молодым. «Мужчины, мы собираемся забрать жизнь маленького императора Юннина!»

Барабаны войны в казармах Северного Ху звучали, и густой туман прокатился по равнинам с проливным дождем. Наряду со звуком барабанов, сильный дождь стучал по земле, вселяя страх в сердца простых людей. Это звучало так, как будто оно пришло из самых глубоких темниц ада.

Сян Нонгл поспешил из своей палатки под неумолимый дождь. Он наблюдал, как его лагерь погружается в хаос, когда повсюду появляются вражеские солдаты.

«Отец», Сян Тянгэ и небольшая группа солдат поспешили туда, где был Сян Нонгл.

«Что тут происходит?» Сильный дождь мгновенно пропитал одежду Сян Нуна. «Нин Юй вошел в лагерь», - громко ответил Сян Тянгэ.

«Сколько солдат привел с собой собака Император ?!» Глаза Сян Нуна блестели от гнева. Сколько вражеских солдат напали на его лагерь, доведя его до такого состояния хаоса?